

СРОЧНОСТЬ КАК СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА

В статье срочность гражданско-правового договора рассматривается через срок действия договора и срок его существования, обосновывается необходимость их различения, проводится сравнительная характеристика данных сроков. Также анализируются договоры с неопределенным сроком действия и бессрочные договоры, освещаются основания для прекращения их действия.

Ключевые слова: гражданско-правовое обязательство, договор, срок действия договора, неопределенный срок, бессрочные договоры.

Срочность является сущностной характеристикой всех гражданско-правовых обязательств. В отличие от абсолютных отношений собственности, не связанных какими-либо сроками, обязательственные отношения всегда ограничены какими-либо временными границами. Срочный характер договорного обязательства обусловлен тем, что обоюдный интерес сторон в исполнении имманентно предполагает временные пределы.

Срочность гражданско-правового договора проявляется в двух сроках — сроке действия и сроке существования договора, поскольку именно в них более всего проявляется изначальная ограниченность договора временными рамками. Основное различие между указанными сроками обусловлено тем, что продолжительность первого срока закрепляется в законе или соглашении сторон, длительность же срока существования правоотношения заранее неизвестна. Примерные временные границы последнего предопределяются сроком действия договора и (или) сроками исполнения договорных обязательств. Однако у срока существования правоотношения своя собственная судьба. Продолжительность этого срока можно констатировать только в момент прекращения обязательства, ибо по общему правилу окончание срока действия договора не влечет прекращения обязательства, и нельзя предусмотреть, каким образом будет развиваться обязательство и когда оно прекратится: до окончания срока действия (так происходит, например, в случае ликвидации кредитора — юридического лица как субъекта права до наступления сроков исполнения обязательства), одновременно с его истечением (это имеет место в случае надлежащего исполнения обязательств в установленные сроки) или за пределами срока действия договора (при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства).

Если истечение срока действия договора способно оказывать влияние на правоотношение, изменяя или прекращая его, то констатация окончания срока существования правоотношения каких-либо правовых последствий повлечь не может. Срок существования обязательства можно рассматривать как форму его существования. Фикса-

* © Батянов М.В., 2014

Батянов Максим Владимирович (cl@ssu.samara.ru), кафедра гражданского и предпринимательского права Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

ция его конечного предела не влияет на права и обязанности сторон и не влечет самостоятельных юридических последствий. Этим объясняется отсутствие упоминаний о сроке существования обязательства в законодательстве, в то время как понятие «срок действия договора» используется в нем достаточно широко. Мы понимаем под сроком действия договора *предполагаемый срок реализации интереса сторон, на осуществление которого направлен договор – индивидуальный акт*.

Как уже было сказано, срочный характер договорных обязательственных отношений заключается в том, что у каждого договора есть свой срок. Возникает вопрос, а как с таким утверждением соотносятся договоры, заключенные без указания срока действия (договоры с неопределенным сроком действия)? Никакой проблемы здесь нет, так как неопределенность срока действия договора не означает бессрочности договорного правоотношения, постоянства договорных прав и обязанностей. Срочный характер в договорах с неопределенным сроком действия выражается в том, что временные границы предполагаются. Чаще всего они связаны с волеизъявлением одной из сторон договора. Как писал Г.Ф. Шершеневич о договоре найма, заключенном без указания срока, «упущение его (срока. — М.Б.) будет истолковано, согласно временному характеру пользования, не в смысле вечности его, а в смысле возможности прекращения его во всякое время» [1]. И.Б. Новицкий, анализируя срочные сделки, указывал на то, что «...судьба срочных сделок не вызывает никаких сомнений, речь идет лишь о моменте, с которого начнется или кончится сила сделки» [2]. Приведенное утверждение справедливо и для договоров с неопределенным сроком действия, а также для бессрочных договоров, рассматриваемых ниже.

От договоров с неопределенным сроком действия нужно отличать бессрочные договоры. Несмотря на то что в договорах с неопределенным сроком и в бессрочных договорах срок действия договора не определяется, в бессрочных договорах ограничиваются возможности для их прекращения. Это продиктовано необходимостью обеспечения большой устойчивости отношений по таким договорам. Возможность прекращения бессрочных договоров обуславливается не произвольным желанием контрагента, а возникновением обстоятельств, перечисленных в законе. Примерами подобных договоров являются договор на оказание услуг телефонной связи и договор социального найма жилого помещения.

Критические замечания вызывает употребление термина «бессрочный» в ст. 1050, 1051 ГК РФ. По нашему мнению, употребление этого термина допустимо лишь в исключительных случаях применительно к гражданско-правовым договорам, обладающим вышеуказанными особенностями¹. У договора простого товарищества таковые отсутствуют. Поэтому считаем необходимым заменить в ст. 1050, 1051 ГК РФ слова «бессрочный договор простого товарищества» на слова «договор простого товарищества без указания срока действия» в соответствующих падежах.

Достаточно распространенным в обороте является «привязка» окончания действия договора к наступлению отменительного условия. Если это имеет место в договоре с неопределенным сроком действия, установление такого условия не делает срок действия договора определенным. Наступление отменительного условия должно повлечь прекращение действия договора и существования договорного правоотношения.

Окончание действия договоров с неопределенным сроком связывается с односторонним волеизъявлением одной из сторон об отказе от договора (от исполнения договора). По мнению Д.И. Мейера, в таких случаях «срок договора наступает тогда, когда та или другая из договаривающихся сторон потребует его прекращения, так что, следовательно, срок только не определен точно при самом его заключении, а контрагенты предоставили себе определить его впоследствии» [3].

Нельзя согласиться с авторами, смешивающими отказ от договора и досрочное расторжение договора по требованию одной из сторон, когда отказ от договора расценивается как «своеобразный случай расторжения... договора по соглашению сторон». Употребление законодателем терминов «отказ от договора» и «расторжение договора» нельзя свести к «...ничем не оправданному разнобою в терминологии» [4]. Несмотря на то что требование о досрочном расторжении договора и отказ от договора преследуют одну и ту же конечную цель — прекращение договорных отношений, они тем не менее существенно различаются между собой.

Право на расторжение договора реализуется посредством обращения к другой стороне и (или) в суд. Заявление требования о расторжении договора является первым юридическим фактом в сложном юридическом составе, направленном на прекращение обязательственного отношения. Последним юридическим фактом в данном составе является соглашение сторон о расторжении договора и (или) решение суда о расторжении договора. Само по себе требование о расторжении договора не влечет прекращения обязательства, являясь его возможной предпосылкой. Отказ же от договора является односторонней сделкой, влекущей безусловное прекращение обязательства. Если такой отказ, в соответствии с п. 3 ст. 450 ГК РФ, допускается законом или соглашением сторон, согласия второй стороны на прекращение обязательства или специального судебного решения о расторжении договора в этом случае не требуется.

Смешение отказа от договора и досрочного расторжения договора по требованию одной из сторон приводит к ошибкам при квалификации действий сторон в договорном правоотношении. Рассмотрим одну из таких ошибок на примере договора аренды. Согласно ст. 619, 620 ГК РФ, договор аренды по требованию одной из сторон досрочно расторгается судом. Перечисленные статьи ГК РФ ничего не говорят о возможности одностороннего отказа от договора, из чего некоторые авторы делают вывод о том, что перечисленные нормы в принципе исключают возможность одностороннего внесудебного отказа от договора аренды, допуская только судебный порядок расторжения договоров аренды [5]. Данный вывод в принципе неверен, так как содержание ст. 619, 620 ГК РФ не имеет никакого отношения к отказу от договора. Отсутствие в параграфе 1 главы 34 ГК РФ нормы, повторяющей положения п. 3 ст. 450 ГК РФ, не означает императивного запрета для закрепления соглашением сторон возможности одностороннего отказа от договора аренды. Подобный подход используется в судебной практике. В п. 27 Обзора практики разрешения споров, связанных с арендой, указывается на то, что в договоре аренды могут быть предусмотрены основания отказа арендодателя от исполнения договора и его расторжения во внесудебном порядке, в том числе связанные с нарушением арендатором того или иного условия договора.

Законом или договором может предусматриваться необходимость заблаговременного предупреждения другой стороны о прекращении договора, когда устанавливается специальный срок, в который должен заявляться отказ от договора. Поэтому нельзя согласиться с С.А. Соменковым, утверждающим, что «в случае одностороннего отказа от исполнения договора моментом его расторжения и прекращения обязательств является тот момент, когда одна сторона узнала или должна была узнать об одностороннем отказе другой стороны от исполнения договора» [6]. При наличии установленного законом или договором срока для заявления отказа от договора он расторгается в момент истечения соответствующего срока.

Срок, установленный законом или договором для предупреждения другой стороны об отказе от договора, необходим для того, чтобы другая сторона могла предпринять действия для предупреждения отрицательных последствий, которые может повлечь прекращение договора. Сроки для отказа от срочного договора предусматриваются,

как правило, в самом договоре. Особенностью же договоров, заключенных без указания срока, является нормативная регламентация сроков предупреждения об отказе от договора, а в некоторых случаях и формы предупреждения. Можно привести следующие примеры такой регламентации из ГК РФ:

– Об отказе от договора аренды сторона должна предупредить другую сторону, согласно п. 2 ст. 610 ГК РФ, за один месяц при аренде движимого имущества и за три месяца при аренде недвижимости. Законом или договором может быть установлен иной срок для предупреждения.

– Об отказе от договора проката арендатор должен предупредить другую сторону, согласно п. 3 ст. 627, ГК РФ не менее чем за десять дней. При этом предупреждение должно быть сделано в письменной форме.

– Об отказе от договора безвозмездного пользования имуществом сторона должна известить другую сторону, согласно п. 1 ст. 699 ГК РФ, за один месяц. Договором может быть установлен иной срок для извещения.

– Об отказе от договора комиссии сторона должна заявить другой стороне, согласно ст. 1003, 1004 ГК РФ, не позднее чем за три месяца до предполагаемого выхода из договора. Данный срок может быть увеличен договором.

– Об отказе от договора коммерческой концессии сторона должна уведомить другую сторону, согласно п. 1 ст. 1037 ГК РФ, за шесть месяцев. Договором может быть установлен более продолжительный срок для уведомления.

– Об отказе от договора простого товарищества сторона должна заявить другой стороне, согласно п. 1 ст. 1051 ГК РФ, не позднее чем за три месяца до предполагаемого выхода из договора. Возможность для уменьшения этого срока в договоре ГК РФ не предусмотрена.

Применительно к договору агентирования ГК РФ в ст. 1010 не устанавливает срока для заявления отказа от договора. В то же время согласно ст. 1011 ГК РФ к агентским отношениям применяются правила о договорах поручения и комиссии. Поэтому в данном случае должны применяться положения о порядке заявления отказа от договора, предусмотренные главами 49 и 51 ГК РФ, в зависимости от того, действует агент от имени принципала или от своего имени, если это не противоречит существу агентского договора.

Не может связываться никакими сроками отказ от договора поручения. Согласно ст. 977 ГК РФ, он может быть заявлен любой стороной во всякое время. При этом не имеет значения, определен ли в договоре поручения срок его действия или нет. В литературе указывается на то, что возможность прекратить договор без предварительного уведомления другой стороны в любое время суток, когда конкретный срок не имеет значения, является признаком, характеризующим основания прекращения поручения, носящие субъективный характер [7]. Исключением из этого правила является договор коммерческого представительства, об отказе от которого, согласно п. 3 ст. 977 ГК РФ, сторона должна уведомить другую сторону не позднее чем за тридцать дней, если договором не предусмотрен более длительный срок.

Такая особенность заявления отказа от договора поручения связана с фидуциарным характером отношений между доверителем и поверенным, когда утрата этого качества данного договора приводит к тому, что договор теряет какой-либо смысл. Нельзя согласиться с авторами, по мнению которых в основе указанного правила лежит не столько доверительный характер отношений, сколько экономические особенности нематериальной услуги как предмета договора поручения [8]. Такие же особенности можно обнаружить и в договоре комиссии. Тем не менее об отказе от этого договора по общему правилу сторона должна предупредить другую сторону заблаговременно.

Обязательства, возникшие из договоров, заключенных на неопределенный срок, не следует смешивать с обязательствами с неопределенным сроком исполнения (п. 2 ст. 314 ГК РФ). Если в обязательствах второго вида не установлен момент, когда должник обязан произвести исполнение, то в обязательствах из договоров с неопределенным сроком действия отсутствует срок правовой связи сторон договора, но в то же время может быть установлен срок исполнения конкретных договорных обязательств. Кроме того, существование обязательств второго вида возможно и в договорах с определенным сроком действия. Это происходит, когда, например, договор устанавливает, что кредитор вправе требовать исполнения обязательства, срок исполнения которого не указан, только в пределах срока действия договора. Окончания срока действия договора влечет прекращение такого обязательства. Поэтому нельзя согласиться с утверждением А.В. Жгуновой, по мнению которой «неопределенность срока существования обязательства обуславливает и неопределенность срока его исполнения» [9].

В договорах с определенным сроком действия отказ от договора чаще всего применяется в качестве оперативной санкции по отношению к стороне в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением договорных обязательств (см., например, п. 1 ст. 463, п. 2 ст. 475, ст. 480, п. 3 ст. 484, п. 3 ст. 715 ГК РФ).

Библиографический список

1. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. С. 462.
2. Устинов В.М., Новицкий И.Б., Гернет М.Н. Основные понятия русского государственного гражданского и уголовного права. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Типография Товарищества И.Д. Сытина, 1910. С. 172.
3. Мейер Д.И. Русское гражданское право. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2000. С. 616.
4. Заменгоф З.М. Изменение и расторжение хозяйственных договоров. М.: Юрид. лит., 1967. С. 119.
5. Гражданское право: учебник: в 3 ч. Ч. 2 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 1996. С. 557–558 (автор – А.А. Иванов).
6. Соменков С.А. Расторжение договора по гражданскому законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 18.
7. Гайдук Э.Г. Прекращение договора поручения: основания и последствия // Журнал российского права. 2001. № 7. С. 111.
8. Гражданское право: учебник: в 3 ч. Ч. 2 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 1996. С. 557–558 (автор – М.В. Кротов).
9. Жгунова А.В. Сроки в советском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1971. С. 49.

References

1. Shershenevich G.F. Course of civil law. Tula: Avtograf, 2001, p. 462 (in Russ.)
2. Ustinov V.M. Basic notions of Russian state civil law and criminal law in V.M. Ustinov, I.B. Novitskiy, M.N. Gernet. Ed. 3, revised and enlarged. M.: Tipografiia Tovarishchestva I.D. Sytina, 1910, p. 172. [in Russ.]
3. Meyer D.I. Russian civil law. 2nded., revised. M.: Statut, 2000, p. 616. (in Russ.)
4. Zamengof Z.M. Change and termination of economic contracts. M.: Yurid. lit., 1967, p.119. (in Russ.)
5. Civil Law: Textbook: in 3 vol. Vol.2. A.P. Sergeev, Yu.K. Tolstoy (eds.). 2nd ed., revised and enlarged. M.: Prospekt, 1996, p. 557–558 (author – A.A. Ivanov). (in Russ.)
6. Somenkov S.A. *Rastorzhenie dogovora po grazhdanskomu zakonodatel'stvu Rossiiskoi Federatsii: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk* [Termination of the contract on civil legislation of the Russian Federation: Extended abstract of Candidate's of Juridical sciences thesis]. M., 1999. P. 18.

7. Gayduk E.G. Termination of agreement of bailment: foundations and consequences, *Zhurnal rossiiskogo prava [Journal of Russian Law]*, 2001, no. 7, p.111. (in Russ.)
8. Civil Law: Textbook: in 3 vol. Vol. 2. A.P. Sergeeva, Yu.K. Tolstoy (eds.). 2nd ed., revised and enlarged. M.: Prospekt, 1996, p. 557–558 (author – M.V. Krotov). (in Russ.)
9. Zhgunova A.V. Sroki v sovetskom grazhdanskom prave: dis. ... kand. iurid. nauk [Time constraints in Soviet civil law: Candidate's of Juridical sciences thesis]. Sverdlovsk, 1971, p. 49. (in Russ.)

*M.V. Batyanov**

URGENCY AS AN ESSENTIAL CHARACTERISTIC OF CIVIL CONTRACT

In the article the urgency of civil contract is considered through the term of the contract and the period of its existence, the necessity to distinguish between them is substantiated, comparative characteristics of these periods is carried out. Also in the article contracts with indefinite term and indefinite contracts are analyzed, the reasons for their termination are highlighted.

Key words: civil obligation; contract; term of agreement; indefinite period; unlimited agreements.

* *Batyanov Maxim Vladimirovich* (cl@ssu.samara.ru), the Dept. of Civil and Entrepreneurial Law, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.